

Глава 174: Учитель?

В этот момент всё тело Хань Ли было на грани развала, и он не мог собрать ни капли энергии или магической силы. Он хотел контролировать своё тело, но обнаружил, что не может даже поднять палец, и мог только беспомощно наблюдать, как его несёт к чернильно-чёрной пространственной щели.

— Это иллюзия, это нереально... — твердил себе Хань Ли снова и снова, изо всех сил стараясь вырваться из иллюзии.

В этот момент в пространстве перед массивной щелью в небе внезапно возникло возмущение, и по воздуху прокатилась рябь, видимая даже невооружённым глазом. Сразу после этого изнутри вылетели три слабые чёрные тени и поплыли к нему.

Казалось, они двигались довольно медленно, но на самом деле они приближались к Хань Ли с невероятной скоростью.

Хотя Хань Ли не мог двигаться, он прекрасно видел, и, рассматривая приближающиеся фигуры, он обнаружил, что они были совершенно бестелесными и эфемерными, напоминая трио духовных тел. Только их головы казались материальными, и их лица были совершенно идентичны его собственному.

«Это внутренние демоны? Нет, это Внеземные Небесные Дьяволы!»

В следующее мгновение один из небесных дьяволов появился прямо перед ним, а затем без предупреждения врезался прямо в него.

Раздался глухой удар, и все раны на теле Хань Ли засияли ярко-малиновым светом. Затем раны начали расширяться, и, не успев опомниться, он уже был разорван на бесчисленные куски, как фарфоровая тарелка, разбитая о землю.

К своему удивлению, он обнаружил, что, хотя его тело было уничтожено, его душа сумела выйти наружу в виде слабой лазурной тени, но она также была совершенно неспособна двигаться.

Три небесных дьявола тут же набросились со всех сторон, как стая волков, голодавших несколько дней, широко раскрыв рты, прежде чем вонзить свои клыки в его душу.

Раздался слабый рвущийся звук, когда большой кусок души Хань Ли был оторван, а затем поглощён, что привело к всплеску неопишуемой агонии.

На протяжении всего своего пути культивации Хань Ли никогда не уклонялся от совершенствования тела, поэтому он имел гораздо более высокий болевой порог, чем средний

человек, но эта боль намного превосходила всё, что он когда-либо испытывал.

Невозможно было точно определить, откуда исходит боль, он мог только чувствовать, что его собственная душа разрывается на части по кусочкам, и его сознание тоже постепенно угасает.

Он видел, как три небесных дьявола постоянно разрывают его тело, и с каждым укусом их тела становились немного плотнее, а жадные улыбки на их лицах становились всё более выраженными.

«Это всё ещё иллюзия?»

Хань Ли был совершенно бессилен сопротивляться, и его решимость начала колебаться.

«Неужели я так и не смог успешно преодолеть свою скорбь? Неужели Царство Духовной Сферы, Лю Ле'эр, Море Чёрного Ветра, Гань Цзючжэнь... Всё это было всего лишь сном, созданным этими Внеземными Небесными Дьяволами? Когда-то я был самым могущественным культиватором Великого Вознесения во всём Царстве Духов, но, похоже, в конечном итоге я не смог победить этих Внеземных Небесных Дьяволов...»

Сознание Хань Ли быстро угасало, а его тело стало настолько прозрачным, что его почти не было видно.

— Не позволяй себе стать жертвой иллюзии, собрат даос Хань. Мы, Внеземные Небесные Дьяволы, не такие.

Внезапно в окружающем пространстве раздался холодный голос, который отрезвил Хань Ли, как ведро холодной воды, вылитое на голову.

Зрение Хань Ли уже начало затуманиваться, но быстро снова сфокусировалось, и в то же время в его сознании раздался холодный фыркание. Сразу же после этого он почувствовал, будто ему в голову одновременно вбивают несколько острых шипов, посылая вспышку мучительной боли, разрывающую его душу.

В то же время небесные дьяволы, разрывавшие его тело, взвизгнули от боли и поспешно отлетели назад, а затем исчезли в небытие.

Хань Ли тут же вернулся к реальности, вернувшись на срезанную вершину горы с табличкой формации в одной из рук.

Прямо перед ним, застыв в позе, готовой к нападению, стоял Фан Пань, и кончик сабли в его руке находился не более чем в 30 сантиметрах от переносицы Хань Ли.

Окружающие каменные столбы непрерывно мигали дезориентирующим светом, но этот свет больше не оказывал никакого воздействия на Хань Ли.

— Спасибо тебе, собрат даос Мо Гуан, — внутренне сказал Хань Ли с оттенком затаённого страха в глазах.

— Это действительно чрезвычайно грозная формация. К счастью, такие Внеземные Небесные Дьяволы, как я, чрезвычайно искусны в создании и распознавании иллюзий. Иначе всё могло бы обернуться катастрофой, — вздохнул Мо Гуан.

Хань Ли помолчал немного, а затем прижал ладонь к табличке формации, произнося заклинание.

В формации вспыхнул пятицветный свет, и окружение Хань Ли на мгновение размылось, после чего он оказался в тускло освещённом зале.

Он увидел Фан Пана, стоявшего на коленях с ужасом на лице и снова и снова кланявшегося, умолая:

— Пощади меня, учитель...

Казалось, он совершенно не замечал присутствия Хань Ли.

Перед Фан Паном на большом чёрном кресле сидел похожий на зомби мужчина средних лет, покрытый цепями.

— Почему ты использовал Цепи Законов Разделяющие Источник без моего разрешения? — допрашивал зомбиподобный мужчина.

Фан Пань сильно вздрогнул, услышав это, и поспешно ответил:

— У меня не было выбора, учитель! Я столкнулся с чрезвычайно грозным противником, и в то время я был с двумя другими собратями-даосами, но один из них был убит, а другой оставшийся собрат-даос и я были тяжело ранены. Если бы я не использовал эти цепи, я бы никак не смог убить этого человека.

Хань Ли был весьма заинтригован услышанным, и он сделал глубокий вдох, а затем медленно направился к зомбиподобному мужчине, прежде чем повернуться и сесть на большое чёрное кресло.

Его тело постепенно наложилось на тело зомбиподобного мужчины, прежде чем они полностью слились воедино, и Хань Ли изо всех сил старался подражать нраву зомбиподобного

мужчины, когда спросил:

— О? Кто именно этот человек, и почему тебе пришлось с ним сражаться?

— Его зовут Хань Ли, и он — бессмертный, который вознёсся из низшего царства. У него есть особый вид кристаллов, содержащих силу законов времени, и именно поэтому мы втроём погнались за ним, — поспешно объяснил Фан Пань.

С этим Хань Ли наконец-то понял, почему он вообще вступил в конфликт с Фан Панем.

— Правда? Знаешь ли ты, как ему удалось получить эти кристаллы? — спросил Хань Ли.

— Боюсь, что нет. В то время я не смог захватить его, поэтому не смог обыскать его душу, — ответил Фан Пань.

— Ты говоришь правду? — спросил Хань Ли холодным голосом, приподняв бровь.

— Да, клянусь! Я бы никогда не посмел лгать вам, учитель! Мне и моему другому спутнику вынесли суровое наказание за то, что мы не смогли выполнить эту миссию, — ответил Фан Пань дрожащим голосом.

Хань Ли был весьма озадачен, услышав это, и спросил:

— Кто вынес вам наказание? Ты хочешь сказать, что кто-то поручил вам троим преследовать этого Хань Ли?

— Прошу простить меня, хозяин, но тот, о ком вы спрашиваете, — человек чрезвычайно высокого статуса, поэтому я не могу раскрыть вам его личность...

Не успел Фан Пань договорить, как его ударили сильным ударом в грудь, отбросив назад по воздуху, прежде чем он с глухим стуком врезался в одну из каменных колонн в зале.

Зомбиподобный мужчина взмахнул рукавом, и чёрная цепь тут же выстрелила, как духовная змея, прежде чем вонзиться прямо в грудь Фан Пана, разбрызгивая кровь во все стороны.

Лицо Фан Пана было смертельно бледным, и он стоял на коленях, когда с силой выплюнул полный рот крови.

— Пощади меня, учитель... — умолял он, но всё ещё не осмеливался назвать имя этого человека.

— Даже сейчас ты всё ещё решаешь скрывать от меня информацию! Похоже, ты намерен испытывать моё терпение. Мне не нужен непослушный ученик, — сказал зомбиподобный мужчина холодным голосом, и по всему залу разнёсся хор металлического лязга.

Бесчисленные чёрные цепи взвились в воздух, и Фан Пань почувствовал, как со всех сторон на него надвигается огромное давление, вызывая у него величайшее чувство удушья.

— Пощади меня, учитель! Я всё расскажу! — поспешно закричал он.

Хань Ли взмахнул рукавом, услышав это, и все цепи в зале снова успокоились.

Затем он бросил холодный взгляд на Фан Пана, молча ожидая, что он продолжит.

— Имя человека, который приказал нам преследовать Хань Ли, это...

Как раз в тот момент, когда он собирался назвать имя, его лицо внезапно исказилось от боли, и он схватился руками за голову, завывая от агонии.

Странная духовная аура, которая явно не принадлежала Фан Паню, начала исходить из его головы, заставляя окружающую иллюзию рябить и искажаться, словно она могла распасться в любой момент.

Сердце Хань Ли тут же упало при виде этого, и он мгновенно бросился вперёд, чтобы вырваться из иллюзии.

В реальном мире Фан Пань всё ещё оставался в той же позе, что и раньше, но его веки быстро трепетали, и было ясно, что он скоро придёт в сознание.

Хань Ли тут же принял решение, шагнув вперёд, чтобы силой открыть рот Фан Паня, прежде чем вызвать свою последнюю оставшуюся Жемчужину Грома Тяжелой Воды и бросить её внутрь.

Затем он повернулся и как можно быстрее улетел вдаль.

В этот момент Фан Пань наконец-то очнулся от иллюзии, но было уже слишком поздно.

Как только его глаза распахнулись, из его рта вырвалась вспышка фиолетовой и лазурной молнии, а затем раздался оглушительный взрыв.

Из воздуха возникло массивное чёрное солнце, и небо и земля яростно содрогнулись и затряслись.

Паря на высоте более 30 километров, Хань Ли с мрачным выражением лица наблюдал за широкомасштабными разрушениями, происходящими внизу.

Хотя ему наконец-то удалось убить Фан Паня, он знал, что это ещё не конец его бед.

Судя по тому, что рассказал Фан Пань, было ясно, что был кто-то, кто поручил Фан Паню и старику в парчовой мантии преследовать его.

Более того, этот человек оставил след на душе Фан Паня, и именно этот след почти помог Фан Паню очнуться от иллюзии. Хань Ли не знал, сможет ли этот человек обнаружить, что Фан Пань встретил свою гибель, поэтому с этого момента ему придётся быть ещё более осторожным.

Как только ударные волны внизу утихли, Хань Ли спустился со своей выгодной позиции наверху.

К этому моменту формация на горе была уже полностью разрушена, как и физическое тело Фан Паня, и не чувствовалось даже малейшего следа его ауры.

Хань Ли нашёл браслет для хранения Фан Паня среди обломков, затем обнаружил ту чёрную саблю под гигантским камнем и, собрав эти две вещи, улетел вдаль полосой лазурного света.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3899835>